

Оригинал здесь - http://www.russianresources.lt/archive/Cirikov/Cirikov_1.html

В архиве моего "Критико-биографического словаря" имеются две любезно присланные Е. Н. автобиографические справки.

I

Родился в г. Казани в 1864 году, 24 июля. Мать - Феоктиста Степановна, урожденная Котицкая, дочь чиновника, отец - Николай Андреевич Чириков, потомственный дворянин Симбирской губернии, офицер, вскоре после женитьбы вышедший в отставку и служивший становым и помощником исправника в разных уездах Казанской и Симбирской губерний. Детство, до гимназии, прошло в разных селах, затем в уездных городках. Учился в Казани, сперва в 3-й классической гимназии, затем в местном университете, где пробыл около 5 лет: один год - на юридическом факультете и остальное время - на математическом, по разряду естественных наук. В 1887 году в декабре был исключен с 4-го курса за участие в беспорядках, выслан из Казани в Нижний, где, спустя неделю, попал в тюрьму по обвинению в организации беспорядков, участии в преступном сообществе и сочинении "оды", оскорбляющей очень высокое лицо. Через два с половиной месяца был освобожден за недостаточностью улик с отдачей под надзор на три года и с воспрещением жить во всех университетских городах и крупных центрах. Предоставили выбрать жительство. Избрал за компанию с друзьями г. Царицын на Волге, где служил смотрителем керосиновой станции об-ва "Лебедь". Отсюда в начале 1889 г. переехал в Астрахань и работал в новой местной газете, "Вестнике", затем в "Листке". Желая сдать окончательный экзамен и получить необходимое для этого свидетельство о благонадежности, при помощи приобретенных в городе знакомств, зачислился сверхштатным чиновником особых поручений при управляющем калмыцким народом. Но только что это свершилось и меня пропечатали в местных "Губ. ведом.", как - обыск, арест и привлечение к новому политическому делу (Процесс молодых народовольцев Сабунаева). Просидел полгода в тюрьме (казанской) и затем отдан на поруки матери. В Казани был секретарем и ближайшим сотрудником газеты "Волжский вестник", но недолго: в 1892 г., спустя два месяца после женитьбы, был выслан из Казани за фельетон в газете, вызвавший волнения среди студентов, направленные против профессора Осокина, после чего попал в уездный городок Алатырь, Симб. губ. счетоводом на постройку железной дороги. Отсюда перебрался в Самару и одновременно работал в местных газетах и служил в контроле железной дороги. В Алатыре написал первые рассказы, попавшие в толстые журналы: "Ранние всходы" - в "Мир Божий" и "Бродячий мальчик" и "Гаудеамус" - в "Русское богатство". В 1895 г. переехал в г. Минск, где, продолжая сотрудничество в журналах, служил секретарем в контроле Либаво-Роменской железной дороги. К этому времени относится мое сотрудничество в журнале "Жизнь", где, кроме рассказов, я писал ежемесячные фельетоны - "Провинциальные картинки" ("Чужестранцы", "Инвалиды"). В 1898 г. появилась первая книжка моих рассказов в издании Чарушникова и Дороватовского. В Минске я уже числился на государственной службе, получил чин губернского секретаря и орден Станислава 3-й степени. Это дало мне смелость бросить службу и перебраться в Петербург, чтобы плотнее примкнуть к литературе вообще, к журналу "Жизнь" в особенности, что я и исполнил в 1902 г. Не прошло три недели и я попал в историю на Казанской площади, где били не только студентов, но и литераторов (Н. Ф. Анненский), участвовал в составлении воззвания литераторов к обществу всех стран и за это был снова выслан из Питера, оставшись при Станиславе 3-й степени с грамотой "Нашему кавалеру" и со званием старшего таксатора лесного департамента, куда я причислился для более основательной крепости в столице. С тех пор ни чинов, ни орденов не имел и, проживая сперва в Ярославле, затем в Нижнем, служил ревизором в об-ве "Надежда" и сотрудничал в толстых журналах и газетах. В 1904 г. окончательно бросил всякую службу и занялся исключительно литературным трудом. В том же году перебрался в Москву и вскоре после 17 октября 1905 г. и дарования всех свобод попал в Таганскую тюрьму по обвинению в принадлежности к Крестьянскому союзу, около которого терся тогда, но в котором непосредственного участия не принимал. Спустя три недели